

Эволюция лесопользования и лесовосстановления в России: мифы и реальность

В статье проанализированы тенденции лесопользования и лесовосстановления в России более чем за 100-летний период, выделены ключевые проблемы лесного хозяйства и лесной промышленности, дана оценка результативности институциональных изменений по решению проблем лесного хозяйства, предложен комплекс мероприятий по управлению эволюцией лесного сектора, направленных на устойчивое, неистощительное лесопользование при максимизации лесного дохода.

Лес, лесные ресурсы, устойчивое лесопользование, лесовосстановление, лесной доход, глубокая переработка древесины, Лесной кодекс, лесное хозяйство, инновационное развитие.

**Виталий Валентинович
ПЕЧАТКИН**

кандидат экономических наук, доцент,
зав. сектором Института социально-экономических исследований
Уфимского научного центра РАН
Pechatkin08@rambler.ru

Лес является одним из ключевых ресурсов планеты, поскольку помимо экономической ценности он имеет определяющее (наряду с запасами пресной воды) значение в поддержании приемлемых условий жизни на Земле, выполняя огромный спектр экологических и социальных функций, что обуславливает приоритетность решения проблем использования и воспроизводства лесного потенциала в мире, странах, регионах, населенных пунктах.

Более 20 лет лесной сектор экономики России находится в состоянии затяжной рецессии. Об этом свидетельствует негативная динамика основных показателей лесопользования и лесовосстановления. Казалось бы, Россия, являющаяся одной из самых богатых лесными ресурсами стран, должна и может при рациональном

использовании своего лесного потенциала быть одним из мировых лидеров на лесном рынке лесопродукции, чтобы пополнять свой бюджет доходами, в десятки раз превышающими нынешний уровень налоговых поступлений от использования лесных ресурсов. Однако дело обстоит совсем не так, как нам хотелось бы. Более того, в развитии лесного сектора экономики мы, по сути, откинуты назад более чем на 20 лет и практически безнадежно отстали от ведущих в этой сфере стран мира. Так в чём же ключевые проблемы лесного сектора экономики России? Как нам грамотно использовать лесной потенциал для блага всего населения страны? Что уже сделано в этом направлении и каковы последствия институциональных реформ последнего времени? Что же необходимо предпри-

нять и что поменять в нашем сознании для улучшения ситуации, используя опыт предыдущих поколений и передовых стран мира? Попытаемся ответить на эти актуальнейшие для России и её регионов вопросы.

Исходя из анализа многочисленных публикаций по проблемам использования лесного потенциала России, международных докладов о состоянии лесов, выступлений специалистов лесного хозяйства, обобщив материалы круглых столов и собственный практический опыт работы в лесной отрасли, можно выделить как минимум четыре мифа, которые характерны для российского сознания в целом и которые уведут вектор эволюции лесного сектора от прогрессивного направления.

Миф 1. Россия – самая богатая лесными ресурсами страна мира.

На первый взгляд это действительно так. Согласно данным Продовольственной и сельскохозяйственной Организации Объединенных Наций (FAO) Россия обладает 21,4% всех лесных ресурсов мира. Общая площадь лесных земель составляет 809,09 млн. га, что соответствует первому месту в мире и второму месту (после Канады) по лесной площади, приходящейся на 1000 человек населения (*таблица*).

Однако, по данным Института космических исследований РАН, Центра по проблемам экологии и продуктивности лесов РАН, в 2004 году была составлена карта российских лесов [1], которая значительно отличается от официальной, и на основании которой сделаны выводы, что треть лесного фонда России образуют лиственные и вторичные деградированные леса низкого класса бонитета, занявшие места прежних высокопродуктивных коренных лесов, использованных в ходе интенсивных рубок. Эти леса мало пригодны для лесной промышленности. Огромные участки земель, ранее покрытых лесами, теперь заняты обезлесенными территориями. Неосвоенные территории в европейской части России остались в основном на болотах, в горной местности и вдали от дорог, что значительно повышает издержки при лесозаготовках, делая их нерентабельными.

Данным выводам можно доверять больше, чем официальной статистике, зафиксированной в лесных планах субъектов Российской Федерации, поскольку лесохозяйственные мероприятия в европейской части России и на Урале, за некоторым исключением, проводились более 20 лет

Площади лесов мира и их изменение по странам и континентам

Континент, страна	Площадь лесов, 2010 г.			Степень изменения за 2000 – 2010 гг.	
	Площадь лесов, тыс. га	% от площади суши	Площадь на тыс. чел., га	Тыс. га	%
Южная Америка	864351	49	2246	-3997	-0,5
в т.ч. Бразилия	519522	62	2706	-2642	-0,5
Россия	809090	49	5722	-18	0
Северная и центральная Америка	705393	33	1315	-10	0
в т.ч. США	304022	33	975	383	0,1
Канада	310134	34	9325	0	0
Африка	674419	23	683	-3414	-0,5
Азия	592512	19	145	2235	0,4
в т.ч. Китай	206861	22	154	2986	1,6
Океания	191384	23	5478	-700	-0,4
Весь мир	4033060	31	597	-5211	-0,1

Источник: Состояние лесов мира / FAO. – 2011. – 165 с.

назад, а в Сибири и на Дальнем Востоке — более 30 лет назад (учитывая огромные объёмы незаконных рубок начиная с 1991 года, увеличение площадей, пройденных лесными пожарами, и гибели насаждений от лесных болезней и вредителей). Поэтому оценки запасов российских лесов весьма приблизительные и завышенные. Подтверждает эти выводы и то обстоятельство, что арендаторы лесного фонда при оформлении необходимой документации и последующего пересчёта древостоев повсеместно сталкивались с несоответствием официальных данных реальным. Как правило, в документах на выделение в аренду лесных участков имеют место неточные данные о запасах деловой древесины и о составе лесного фонда, завышающие объём запасов деловой древесины ценных хвойных пород.

Следует отметить, что лесные запасы расположены на территории России крайне неравномерно: 2/3 их — в многолесных регионах Сибири (33,5 млрд. м³), Дальнего Востока (20,8 млрд. м³), Европейского Северо-Запада (10,4 млрд. м³), значительно удалённых от рынков сбыта продукции и имеющих острый дефицит лесовозных дорог и рабочей силы. Так, если в 1912 г. среднее расстояние перевозок лесных грузов составляло 560 км, в 1940 г. — 1019 км, то в 1970 г. — 1700 км. Затраты на перевозку лесных грузов уже к 1960 году достигли общего объёма инвестиций во все отрасли лесопромышленного комплекса [2].

К тому же российские леса, одни из самых северных в мире, вследствие суровых природно-климатических условий менее продуктивны, чем леса в Европе, США и Канаде, не говоря уже о тропических и субтропических странах.

Следовательно, в России крайне мало высокопродуктивных и доступных для эксплуатации лесов, имеющих наибольшую ценность для лесной промышленности в её современном состоянии.

Поэтому необходимо осознать, что лесные богатства страны не столь огромны и безграничны и их нужно беречь, эффективно и комплексно использовать, тщательно охранять от лесного браконьерства, пожаров и осуществлять своевременный уход. Менять нужно и подходы к управлению лесами, ориентируясь не только на количественные показатели прибыли, но и качественные параметры биологической продуктивности лесов, учитывая интересы будущих поколений.

Миф 2. В России из-за длительного недоиспользования лесных ресурсов (20 — 25% от расчётной лесосеки) лесной потенциал увеличивается естественным путём, при минимальных объёмах искусственного лесовосстановления. Незачем тратить деньги на посадку лесных культур и содействие естественному возобновлению.

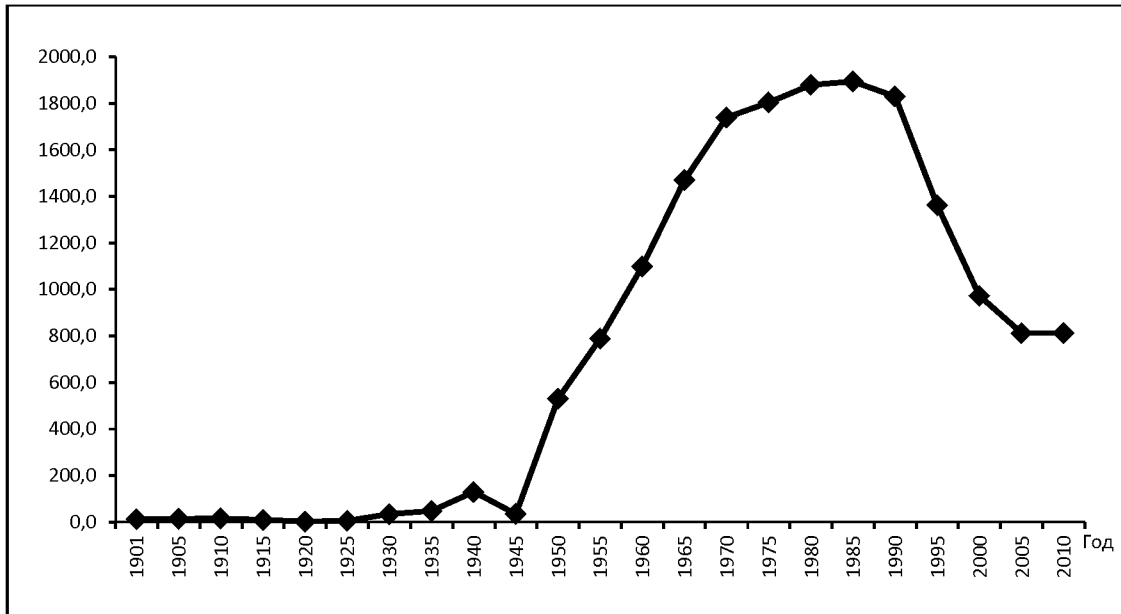
Да, действительно, расчётная лесосека в последние годы используется не более чем на 25%. Не полностью она использовалась и в советские годы — не более чем на 55%. По данным ФАО, за 2000 — 2010 гг. площадь, занятая лесами, в России сократилась не существенно — на 18 тыс. га (см. таблицу).

Однако, если рассмотреть опыт лесопользования и лесовосстановления в стране, существовавший 100 лет назад (возраст спелости сосны обыкновенной), то картина вырисовывается не столь радужная.

В царской России и в первые годы Советской власти леса в центрально-европейской части территории вырубались интенсивно, сверх лесорубочных норм. По разным оценкам перерубы составляли от 60% в Поволжье и Центрально-Черноземной зоне, до 3,5 раза в районах Юго-Востока [3]. Лесовосстановление практически не проводилось (рис. 1).

Лес считался даровым благом. В результате лесистость территорий ряда областей сократилась: Московской — с 39,6 до 26,3%, Смоленской — с 38,6 до 24,4%, Пензенской

Рисунок 1. Объёмы лесовосстановления в России в 1901 – 2010 гг., тыс. га

Источники: Народное хозяйство РСФСР за 60 лет: стат. ежегодник. – М.: Статистика, 1977.; Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2000. – 642 с.; Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Росстат. – М., 2011.

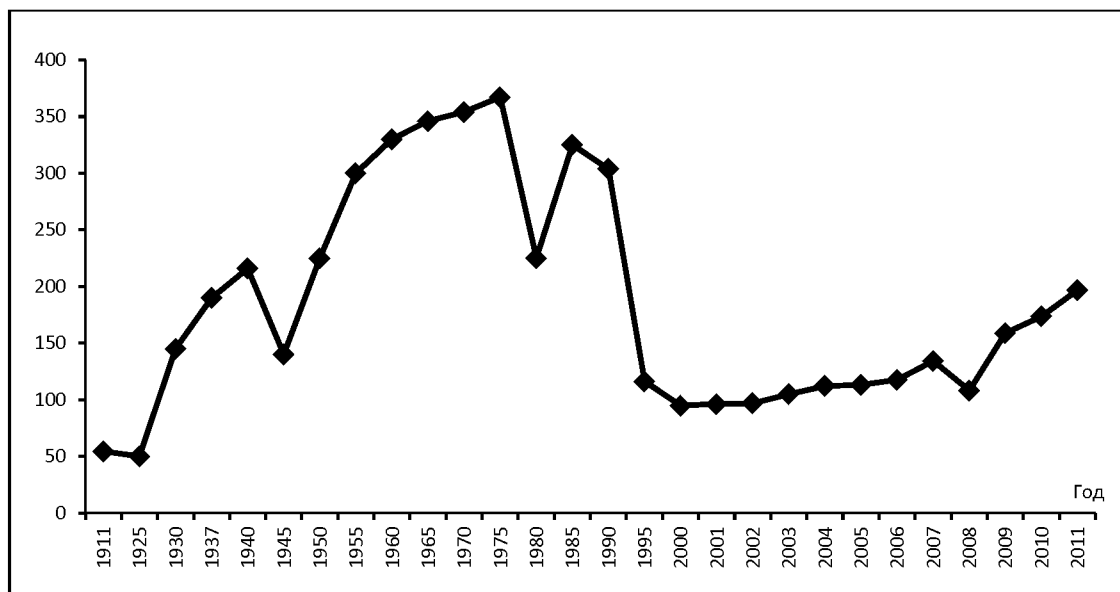
– с 22 до 16,3%, Орловской – с 21,2 до 17,2%, Курской – с 9,9 до 6%. При этом происходила интенсивная деградация лесов по качеству: лишь 5% лесов европейской части России было занято строевым лесом, 32% – дровяным, а 63% – зарослями. В результате хищнического истребления российских лесов того времени деградировали почвы сельхозугодий, росли овраги, шло обмеление рек и озер, увеличивались периоды засух и засухи [4].

Как отмечает Н.А. Моисеев, «вследствие неблагоприятного положения истощенных рубками и деградированных частных и крестьянских лесов в центральном и южных районах уже до революции было принято решение о необходимости защиты и воспроизводства этих лесов и переноса центра тяжести лесозаготовок в многолесные регионы» [2]. Однако этому помешали революция и гражданская война, в результате которых темпы уничтожения российских лесов многократно

увеличились как из-за многочисленных пожаров, так и браконьерских рубок. Леса вырубались, как правило, в доступных местах – вдоль железных дорог, близ населенных пунктов. Динамика объёмов вывозки древесины представлена на *рисунке 2*.

Индустриализация страны, Великая Отечественная война, послевоенная эпоха восстановления народного хозяйства при отношении к лесу, как к даровому благу, способствовали дальнейшей деградации лесного потенциала страны. В результате проведение сплошных рубок сибирских, уральских и дальневосточных лесов без своевременного лесовосстановления и достаточного ухода за лесными культурами, а также выборочных рубок преимущественно качественных лесов с оставлением на лесосеках неликвидного тонкомера привело в ряде регионов к смене хвойных пород на низкобонитетные мягколиственные древостой и снижению биологической продуктивности лесов.

Рисунок 2. Объёмы вывозки древесины в России в 1911 – 2011 гг., млн. м³

Источники: Народное хозяйство РСФСР за 60 лет: стат. ежегодник. – М.: Статистика, 1977.; Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2000. – 642 с.; Российский статистический ежегодник: стат.сб. / Госкомстат России. – М., 2011.

И только начиная с 1948 г. лесовосстановлению стало уделяться большее внимание. Период с 1948 по 1980 г. можно назвать расцветом лесного хозяйства России (см. рис. 1). Нормативно-правовые акты, методы управления лесным хозяйством того времени представляются образцом ведения лесного хозяйства, причём объёмы вывозки и переработки древесины постоянно увеличивались.

Так, например, Постановление Правительства СССР «О плане полезащитных насаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев» содействовало обеспечению продовольственной безопасности страны и достижению успехов в полезащитном и противозерийном лесоразведении. К сожалению, это золотое для лесного хозяйства время было исторически кратким и только ненадолго приостановило деградацию лесного потенциала страны. С середины 80-х годов прошлого столетия по

настоящее время продолжается деградация и уничтожение российских лесов такими темпами, как и в период индустриализации 30-х годов, при объёмах лесовосстановления на уровне 1955 г. К тому же качество лесовосстановительных работ резко снизилось при отсутствии должного ухода за лесными культурами. Потери лесного дохода от экспорта кругляка и импорта конечной продукции можно было бы оправдать, если бы это сопровождалось сменой технологического уклада. Однако в этот сложный период происходит деиндустриализация.

Таким образом, современные проблемы лесной и деревообрабатывающей промышленности России отчасти связаны и с тем, что предыдущие поколения, нерационально использовавшие ресурсы, брали «взаимы» у нынешнего поколения часть лесного богатства. Сегодня мы видим похожую картину, хотя происходит недоиспользование лесного потенциала. Перестойные и спелые леса гибнут от пожаров, вредителей, болезней, «чёрных» лесорубов.

Наше поколение, по сути, также берёт «взаимы» у своих детей с той только разницей, что сейчас мирное время. Если мы хотим оставить будущим поколениям благоприятную среду для жизни, качественный лесной потенциал, необходимо возрождать лесное хозяйство, повышать объёмы и качество искусственного лесовосстановления высокопродуктивных ценных пород деревьев, осуществлять качественный уход за лесом, наводить порядок в сфере охраны лесов от незаконной вырубki и пожаров.

Миф 3. Частная собственность на леса и лесные земли является панацеей от проблем лесного сектора экономики России.

При подготовке нового Лесного кодекса, принятого 04.12.2006 №200-ФЗ, первоначально было запланировано введение частной собственности на леса, с исключением возможности приватизации лишь части земель (менее 10%). Это поистине революционное начинание, не имевшее прецедентов ни в одной стране мира. Данный законопроект вызвал бурю негодования со стороны общественных организаций, экологов и большинства населения. Так кто же заблуждается: основная масса населения или реформаторы?

Аргументы, которые приводились и приводятся в пользу частной собственности на российские леса в основном крупными лесопромышленниками и олигархическими структурами, лоббирующими свои интересы в Государственной Думе и в Правительстве, сводятся к следующему:

- в передовых странах с развитой лесной промышленностью и лесным хозяйством, например в Финляндии, Латвии, США, существенную долю занимают частные леса, именно благодаря этому удалось достичь высокого уровня развития лесного сектора экономики;

- в царской России, в которой часть лесов находилась в частной собственности, лесное хозяйство приносило значительные доходы в казну государства;

- введение в России частной собственности на лесные участки позволит компаниям инвестировать создание лесных дорог, сократить плечо доставки сырья к месту переработки и в целом увеличить инвестиционную привлекательность лесной промышленности;

- государству не придётся принудительно заставлять арендаторов лесного фонда заниматься лесовосстановлением, они сами активно начнут это делать, став собственниками;

- в социальном и экономическом плане приватизация лесов физическими лицами повысит занятость населения в сельской местности, укрепит финансовое положение фермерских хозяйств, создаст условия для воспитания молодого поколения на семейных традициях любви к лесу; наконец, позволит ввести в хозяйственный оборот территориально рассредоточенные лесные насаждения, по большей части расположенные на землях бывших сельских лесов и т.д.

Однако в России социальные и экологические риски введения института частной собственности на лесные земли чрезвычайно велики. Да и в экономике это вряд ли кардинальным образом изменит ситуацию (если не ухудшит). Более того, приватизация российских лесов — это очередная институциональная «ловушка», которая в дальнейшем может усилить деградацию лесного потенциала страны. Доводы в пользу государственной собственности на леса следующие:

1. Опыт Финляндии, где 70% лесов находится в частной и корпоративной собственности, показывает, что частная собственность на леса, даже в такой небольшой стране, связана со многими рисками,

прежде всего для сохранения биоразнообразия лесов. Хотя в Финляндии действует строгий Лесной кодекс, ей не удаётся сохранять ценные места обитания редких и ценных зверей и птиц, если это связано с финансовыми потерями для владельцев леса. И это несмотря на высокую сознательность лесовладельцев, для которых лес — семейное достояние, переходящее из поколения в поколение, они любят его и гордятся им. Кроме того, в Финляндии законопослушное население и высокая культура предпринимательства [5].

2. Опыт дореволюционной России с практикой частного лесовладения негативно отразился на состоянии лесного потенциала и не может быть использован в качестве эталона.

3. Активизации лесовосстановления в связи с введением частной собственности не произойдёт. Менталитет наших предпринимателей такой, что никто не верит в результативность долгосрочных инвестиций. Ведь в лесной промышленности временной лаг между инвестиционными вложениями в лесовосстановление и их окупаемостью как минимум в 50 раз больше, чем, например, в сельском хозяйстве.

4. Из-за длительного отношения к лесу, как к «даровому благу», и низкой культуры предпринимательства в России при введении частной собственности под «топор» пойдут самые «лакомые», ранее относившиеся к категории лесозащитных насаждения. Будут происходить спекулятивные сделки по продаже тех или иных лесных участков, сформируется отличная почва для коррупции, лесные земли будут скупаться не с целью ведения лесного хозяйства, а ради сиюминутной наживы и других целей, не связанных с ведением лесного хозяйства. В итоге олигархические структуры завладеют большей частью лесных участков и интересы населения и государства будут ущемлены.

Необходимо также учитывать опыт прошлого. Как правило, реформы, инициированные «сверху» и не поддержанные «снизу», обречены на провал. Но вопрос в том, кто будет отвечать за результаты этих реформ. С этим гораздо сложнее определиться в России по сравнению с развитыми европейскими странами.

Миф 4. Лесной сектор экономики России спасут иностранные инвестиции и покупка передовых зарубежных техники, технологий и оборудования.

Действительно, по техническому развитию лесного сектора экономики России сильно отстаёт от передовых стран мира, что подтверждается более низкими относительно иностранных конкурентов показателями производительности труда, низким уровнем автоматизации и компьютеризации процессов производства, отсталостью лесохозяйственных технологий. Зачастую у нас до сих пор используются советское оборудование и техника, устаревшие как физически, так и морально. В результате системных ошибок в управлении страной после распада СССР лесная отраслевая наука и образование лишились должной государственной поддержки и уже не могут в короткие сроки предложить «прорывные технологии», необходимые для модернизации. Гораздо проще заимствовать передовые зарубежные технологии за «космические цены», не развивая собственную науку и образование и не выстраивая инновационную систему. Зачем нужны сотни студентов, обучающихся сегодня на лесохозяйственных факультетах аграрных вузов в регионах России, если количество рабочих мест в лесном хозяйстве после введения Лесного кодекса 2007 г. сокращено в 4 раза. Да и большинство аграрных вузов в регионах записаны Минобрнауки РФ в разряд неэффективных только по той причине, что у сельских студентов невысокий уровень ЕГЭ при поступлении и

что преподавателям не удаётся заработать достаточный объём внебюджетных доходов за счёт договоров с бедными сельскохозяйственными предприятиями.

Однако при этом необходимо учитывать ошибки прошлых лет, связанные с продажей стратегически важных предприятий иностранным конкурентам. Например, просчёт относительно передачи ряда весьма успешных предприятий целлюлозно-бумажной промышленности как стратегически важнейшей отрасли для лесного сектора экономики страны иностранным владельцам по заниженным рыночным ценам. К их числу относится, например ОАО «Волга» (в прошлом Балахинский целлюлозно-бумажный комбинат), приобретённое немецкой фирмой «НПТ». Предприятие удовлетворяло значительную потребность России в газетной бумаге. Святогорский целлюлозно-бумажный комбинат был продан шведскому концерну «Tetra Laval», который закрыл единственное в стране производство на этом комбинате ацетатной целлюлозы, вынудив закупать по импорту растворимую целлюлозу из Швеции по более высоким рыночным ценам. ОАО «Сегежабумпром» по настоянию шведской фирмы «AssiDomap», купившей контрольный пакет акций предприятия, свернуло выпуск мешочной бумаги, вынудив осуществлять закупку по импорту тех же бумажных мешков из Швеции [2]. Этот список стратегических просчётов можно было бы продолжить.

А продадут ли нам иностранцы свои передовые технологии и оборудование? Разумеется, нет. То, что предлагается на российском рынке, — в основном устаревшее оборудование, в лучшем случае 10-летней давности, не отвечающее современным требованиям экологических стандартов. Да, безусловно, мы отстали в технологическом плане настолько, что предложения иностранных транснацио-

нальных компаний о строительстве у нас заводов и фабрик по переработке древесины вызывают ажиотаж. За реализацию этих проектов регионы России жёстко конкурируют между собой, предлагая различные налоговые преференции, государственные гарантии, софинансирование, пятилетний мораторий на воспроизводство лесных ресурсов и т.д. Однако это палка о двух концах. Да, в кратко- и, возможно, в среднесрочной перспективе это решит проблемы глубокой переработки древесины и более полного использования расчётной лесосеки. Но, когда данные предприятия «снимут сливки» на привлекательных российских сырьевых ресурсных участках, они успешно будут искать другие, до тех пор пока такие участки не исчезнут вовсе. Ведь к лесному бизнесу в России иностранцы относятся только как к временной работе. А что останется людям, проживающим на этой территории и считающим её своей родиной?

В связи с этим необходимо развивать собственную лесную науку и образование, больше уповать на собственные силы. Выстраивать заново собственную инновационную систему, и не на словах, как в многочисленных программах и стратегиях, а на деле.

Институциональные, организационно-экономические изменения и их последствия для эволюции лесного потенциала России.

Изнурительные реформы лесной сферы экономики России, сопровождаемые принятием новых лесных кодексов, многочисленных реорганизаций и передачей ответственности и полномочий по управлению лесным хозяйством из одного министерства и ведомства в другое, в последние десятилетия не способствовали улучшению ситуации, а, напротив, заметно её ухудшили. Так, принятый в декабре 2006 г. Лесной кодекс разрушил старую систему ведения лесного хозяйства, однако не предложил взамен новую.

Главное новшество Лесного кодекса заключается в децентрализации управления и передаче полномочий по управлению лесным потенциалом на региональный уровень. За федеральным центром оставлена функция контроля и регулирования этой сферы деятельности, а также право собственности. Сама по себе децентрализация, вполне возможно, неплохой шаг для совершенствования системы управления отраслью, поскольку на местах лучше знают свои проблемы и как их решать. Но решение это было неподготовленным и недостаточно профинансированным. Механизмы управления и соответствующая нормативно-правовая база не проработаны. В результате ликвидации лесхозов, упразднения должности «лесник», а также структуры центральной авиалесоохраны российские леса, по сути, остались на время бесхозными и не защищены как от воздействия природных стихий, так и незаконных действий граждан. Малочисленный аппарат лесничих уже был не способен приостановить негативные тенденции в лесном хозяйстве, больше занимаясь бюрократическими проблемами.

Поэтому экономический ущерб от многочисленных лесных пожаров, усугублённый аномально засушливой погодой в 2010 – 2011 гг., увеличением объёмов незаконной рубки древесины и вывозки её за рубеж (как правило, в Китай) в виде кругляка, многократно превысил сумму финансирования лесного хозяйства в прошлые годы, которое было самодостаточным, а стало потребителем бюджетных средств. Так, расходы консолидированного бюджета Российской Федерации и её субъектов на лесное хозяйство в 2011 году составили 44,57 млрд. рублей. Доходы консолидированного бюджета от использования лесов – только 21,21 млрд. рублей.

Сегодня можно сказать, что по прошествии 5 лет после принятия Лесного кодекса система управления лесным хозяйством в регионах наконец сформирована, но ещё далека от совершенства как в силу несовершенства самого Кодекса, так и недостатка финансирования и высококвалифицированных кадров.

Так что же делать, чтобы изменить вектор эволюции лесного сектора страны, направив его на устойчивое, неистощительное лесопользование?

У нас до сих пор, как и было на протяжении практически всей истории страны, не ценится человек, а отдаётся предпочтение станкам, оборудованию, технике и, как следствие, ничтожно малые инвестиции в человеческий капитал. Так, например, доля финансирования на научные исследования по Программе развития лесного хозяйства Российской Федерации на период 2012 – 2020 гг. составляет всего 0,5%. Зарплата лесничих – 12 тыс. руб., что более чем в 1,5 раза ниже среднего уровня по экономике.

Аналогичная ситуация и в Республике Башкортостан. Программа развития лесного хозяйства республики предполагает выделение 3 млн. руб. на научные исследования (0,49% от общего финансирования Программы). Для сравнения: в Финляндии ежегодные затраты на научные исследования в лесном кластере составляют более 400 млн. евро. А ведь решение кадровой проблемы и инновационного развития – ключевая проблема для России. В связи с этим необходимо увеличить финансирование научных исследований по приоритетным направлениям развития лесного хозяйства хотя бы до уровня затрат бывшего СССР – 4% от общего объёма финансирования.

У нас нисколько не ценится лес («даровое благо»). Стоимость древесины на корню в 20 раз ниже, чем в Европе и Америке. В Лесном кодексе нет даже понятия «лес».

Нужно через средства массовой информации доводить до общественного сознания, и в особенности до лесопользователей, что леса у нас не так много и его надо беречь.

Оснащение регионов лесопожарной техникой — это ещё половина дела. Ведь главная причина пожаров — человеческий фактор. Необходимо более активно проводить просветительную работу среди населения о правилах нахождения в лесу, во время пожароопасного периода полностью запретить разведение огня в лесу (например, в Финляндии разведение костра в лесу в этот период приравнивается к поджогу и наказывается значительными штрафами и уголовной ответственностью); ввести полный запрет на сельскохозяйственные палы близ лесных массивов.

Кроме того, требуется ужесточить лесное, административное и таможенное

законодательство в отношении незаконной рубки лесов, увеличив штраф как минимум в 50 раз. Для наведения порядка в лесу целесообразно привлечение силовых структур, внедрение автоматизированной системы учёта лесных ресурсов. В этом отношении в Республике Башкортостан имеется положительный опыт. Так, создана информационная система контроля за использованием лесных ресурсов, которой пользуются не только органы лесного хозяйства, но и МВД, таможня, правоохранительные органы. В результате такого контроля за эффективностью и качеством управления лесами республики уже в 2012 г. объёмы незаконной вырубki древесины сократились в 6 раз.

И наконец, требуется вернуть в леса лесников. Без них наши леса будут по-прежнему недостаточно защищены от «чёрных» лесорубов.

Литература

1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.vydel.ru/karta_lesov.pdf.
2. Моисеев, Н.А. Лесное хозяйство России за 100 лет / Н.А. Моисеев // Россия в окружающем мире: 2001: Аналитический ежегодник. — М.: МНЭП, 2001. — С. 80-99.
3. Лесные богатства СССР / под общей редакцией С.Г. Струмилина. — М.: Изд-во «Плановое хозяйство», Госплан СССР, 1925.
4. Двухсотлетие учреждения лесного департамента 1798 — 1998 (1898 — 1998). — М.: GORENJSKI, Словения, 1998. — Т. 2.
5. Частная собственность на леса: зло или благо? Опыт Финляндии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.forest.ru/rus/news/index.php?id=1358>